

По сравнению с прошлым разом, мужчина отчетливо ощущал: еда стала еще вкуснее. Если прислушаться к своим ощущениям, можно было заметить, как внутри разливается приятное тепло. Там, где оно проходило, тело словно окутывало заботой — болезненные ощущения сразу отступили, и захотелось лишь одного: закрыть глаза и наслаждаться покоем. Однако вкус пищи был настолько восхитительным, что он не мог позволить себе остановиться, поэтому, борясь с сонливостью, продолжал трапезу.

Синь Моцинь, конечно, не стал сидеть без дела. Он ведь сам приготовил эти блюда, так что как шеф-повар имел полное право их отведать. Но мужчина ел слишком быстро, и прежде чем Синь Моцинь успел сделать хотя бы несколько укусов, все контейнеры опустели.

Глядя на пустые коробки, Синь Моцинь лишь подумал: немудрено, что у него проблемы с желудком. Есть так много и так быстро — если бы желудок умел говорить, он бы точно взбунтовался против такой перегрузки. Даже в своей задумчивости юноша выглядел невероятно мило.

Мужчина прекрасно понимал, почему тот так смотрит, но еда уже была съедена — не возвращать же её обратно? И дело было даже не в том, принял бы это юноша или нет, просто сам мужчина не смог бы переступить через себя. Он лишь молча пообещал себе, что в следующий раз будет есть поменьше.

Закончив трапезу, Синь Моцинь спохватился, что забыл о самом важном, и поспешно спросил:

— Ну как? Вкусно? Если оценивать по десятибалльной шкале, то сколько поставишь?

Мужчина на мгновение задумался.

— Если по десятибалльной, то я бы поставил...

Синь Моцинь внимательно следил за его губами. Как только сформировалось очертание цифры девять, он, не дожидаясь ответа, бросился вперед и зажал мужчине рот рукой. Юноша был настолько стремителен, что мужчина не успел среагировать и оказался опрокинут на диван.

Придя в себя, он посмотрел на юношу, оседлавшего его сверху. В глазах цвета чернил таилась глубокая, непроницаемая мгла. Между ними повисло молчание. Синь Моцинь, занятый лишь тем, чтобы не дать прозвучать этой девятке, совсем не подумал о последствиях. А теперь, осознав, насколько близко они оказались, он попытался отстраниться. Но от волнения неловко оступился, зацепившись ногой за ногу, и с грохотом рухнул прямо в объятия мужчины.

Синь Моцинь ударился носом о грудь мужчины — ощущения были такие, будто его со всей силы ударили кулаком. На глазах выступили слезы. Он схватился за нос и долго не мог прийти в себя. А мужчина, никак не ожидавший, что этот внезапный «подарок» окажется таким тяжелым, едва не потерял сознание, а в груди отозвалась острая боль.

Спустя некоторое время мужчина первым опомнился и, глядя на юношу, все еще лежащего в

его объятиях, спросил:

— Как ты? Сможешь встать?

Синь Моцинь хотел ответить, что ему плохо, но, вспомнив, что он сам нанес мужчине такой удар, поспешно поднялся. На этот раз он двигался осторожнее и благополучно уселся на соседний диван. Мужчина, дождавшись, пока он встанет, тоже приподнялся.

Синь Моцинь, прикрывая нос рукой, смущенно посмотрел на мокрое пятно на пижаме мужчины:

— Прости, пожалуйста, я правда не хотел.

Он всего лишь хотел помешать ему договорить, кто же знал, что выйдет такой конфуз. Мужчина не стал его винить, а вместо этого спросил, зачем он закрыл ему рот. Синь Моцинь смущенно улыбнулся, затем серьезно посмотрел в глаза мужчине — на мгновение его ослепила красота собеседника, но он быстро взял себя в руки и объяснил:

— Я хочу высший балл.

Мужчина явно собирался поставить девятку, а для Синь Моциня даже 9.9 было недостаточно. Ему нужен был максимум.

— Максимум? — прошептал мужчина.

По привычке он всегда искал изъяны даже в лучших планах. Даже самые выдающиеся люди совершают ошибки. Поэтому он никогда не ставил высший балл — даже самому себе. Для него существовало лишь бесконечное стремление к совершенству, но бесконечное приближение не означает достижение идеала. То, что он подсознательно хотел поставить высший балл, уже было чудом, случаящимся раз в столетие, а теперь этот юноша требует десяти баллов? Мужчина счел это требование чрезмерным.

Хотя лицо мужчины оставалось бесстрастным, Синь Моцинь почему-то отчетливо разглядел в нем затруднение. Он отвел взгляд, лихорадочно соображая, как убедить собеседника. Система лишь сказала, что оценку должен поставить эксклюзивный эксперт, но не уточнила, добровольно ли это должно быть сделано. Поэтому Синь Моцинь решил во что бы то ни стало добиться высшего балла. Попытка — не пытка.

Не успел он придумать аргументы, как мужчина произнес всего два слова:

— Высший балл.

На лице Синь Моциня расцвела ослепительная улыбка, он будто сам превратился в маленькое солнце. Он радостно хлопал мужчину по плечу, довольный его покладистостью.

— Отлично, отлично! На ужин приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое.

Сказав это, он понял, что не знает предпочтений мужчины, и добавил:

— Что хочешь? Разрешаю тебе самому выбрать блюдо!

Мужчина задержал взгляд на лице юноши и покачал головой:

— На твое усмотрение. Я неприхотлив.

Раз мужчина не переборчив, Синь Моцинь решил придерживаться легкого и полезного меню. Сам он тоже был неприхотлив, лишь бы наестся. Пока он размышлял над списком блюд, он почувствовал, как тело становится невесомым. В то же время его словно потянуло назад невидимой нитью. Поняв, что пора уходить, Синь Моцинь, не раздумывая о меню, поспешно напомнил:

— Не забудь, ешь вовремя, и после еды обязательно ставь высший балл!

Как только слово балл сорвалось с его губ, он исчез. Уже имея подобный опыт, мужчина знал, что юноша ушел. И все же, наблюдая за этим внезапным исчезновением, он почувствовал странную тяжесть в груди, которую не мог объяснить. Он поднял руку к груди и случайно коснулся влажного пятна — это были слезы, пролитые юношей, когда он упал в его объятия. Мужчина отвел руку, машинально потер пальцы, его взгляд то вспыхивал, то гас. Никто не знал, о чем он думает.

Посидев немного в тишине, мужчина встал, открыл дверь спальни и лег спать.

Синь Моцинь открыл глаза и увидел перед самым носом маленький светящийся шар Системы. Вздвогнувшись, он махнул рукой и отшвырнул Систему к стене, отправив её в угол на покаяние. Осознав, что натворил, он вскочил с кровати и, виновато подхватив шар, принялся извиняться. Система сердито вырвалась из его рук и зависла на недостижимой высоте. Она не хотела с ним разговаривать, но любопытство взяло верх:

— Носитель, ты встретил человека?

Синь Моцинь кивнул и радостно ответил:

— Конечно! И он поставил мне высший балл!

Упомянув об оценке, он тут же проверил свои Баллы. Действительно, их стало 330 вместо прежних 130 — прибавилось 200 баллов. Догадка подтвердилась, и Синь Моцинь довольно улыбнулся. Так он скоро наберет 1000 баллов и сможет обменять их на технологию сохранения свежести. Хотя он еще не решил, зачем она ему нужна, он хотел получить её для собственного спокойствия.

Его ответ удивил Систему, а затем привел в восторг. Первый раз был случайностью, но второй — вряд ли! Похоже, мужчина не испытывает неприязни к Носителю, а может, даже симпатизирует ему? Система размышляла про себя, не став расспрашивать о деталях встречи.

Если они будут продолжать общаться в том же духе, их ждут неожиданные повороты!

Проснувшись, Синь Моцинь почувствовал, что его физическая форма значительно улучшилась. Раньше, выполняя упражнения по Основам гибкости, он уставал за полчаса, а теперь мог продержаться целый час. Пообещав приготовить роскошный ужин, он, отдохнув всего четверть часа, помчался на рынок за продуктами.

Вернувшись, он снова разделил готовку на несколько частей. Он уже приготовился в одиночку доедать остатки, как вдруг раздался дверной звонок. Следом послышался голос Тянь Мэймэй:

— Сяо Цинь, открывай скорее!

Голос Тянь Мэймэй звучал слабо, будто она заболела. Синь Моцинь заволновался и побежал открывать дверь. Едва он отворил створку, как Тянь Мэймэй проскользнула внутрь и быстро захлопнула дверь. Все её движения были настолько быстрыми и резкими, что ни о какой болезни не было и речи.

Синь Моцинь опешил. Что это еще значит?

<http://bllate.org/book/21487/2199296>